

*Садиева Д.А.***ГЕНЕЗИС ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Важной задачей юридической науки является показ генезиса прав человека, установление временных параметров процесса их возникновения и развития. Очевидно, что исторически права человека возникли на очень низких ступенях становления и развития общества. Только что выделившийся из недр животного мира человек сразу же встретился с огромными, порой непреодолимыми трудностями и вынужден был стремиться к общению и объединению с другими людьми. Именно общность людей служила тогда формой, в рамках которой можно было противостоять темным силам природы, стихиям и иным трудностям и которая создавала человеку возможность выжить, выстоять в изнурительной постоянной борьбе, утвердить себя в качестве особого субъекта бытия. Но долгое время отдельный человек был лишь частью общности, вне ее не имел самостоятельности. Сама общность имела усложняющуюся градацию: если раньше преобладали первобытные стада и группы, то впоследствии на передний план выдвинулись родовые общины, фратрии, племена и даже союзы племен. Именно каждая такая общность выступала основным субъектом прав в их первоначальном (грубом, примитивном) смысле слова, тогда как отдельные люди были как бы "растворены" в этих общностях. И лишь постепенно права начинают соотноситься также с отдельными людьми, которые все чаще признаются их субъектами. Субъектность отдельных лиц начинает оттеснять субъектность общностей, однако длительное время эти два вида субъектности сосуществуют, как бы соревнуясь в том, какая из них возьмет пальму первенства. И хотя сейчас, наряду с индивидуальными, признаются групповые и иные социумные права, последние отличаются от первых степенью значимости, сферой распространенности, реальным влиянием на осуществление конкретных интересов и потребностей.

Параллельно рассмотренному выше процессу (постепенному признанию субъектами прав не только социумов, но и отдельных лиц, возрастанию роли субъектности последних) шел другой процесс, имеющий к правам человека непосредственное отношение. Речь идет о распаде прежде господствовавших в жизни людей мононорм, которые отражали единое, не дифференцированное на отдельные сферы восприятие тогдашними людьми окружающей их действительности [1]. В условиях действия мононорм права не могли приобрести юридический характер и выступали как морально-этические и нравственно-общественные категории. Но поскольку мононормы оказались не вечными, а с изменением обстановки попали в полосу глубокого кризиса, обнаружив свою недееспособность, постольку от них начали отпочковываться и выделяться в самостоятельные нормативные подсистемы нормы обычая, морали, нравственности, религиозные, эстетические и, наконец, правовые нормы. Зарождение права ознаменовало качественное преобразование всей системы нормативного регулирования общественных отношений; оно, в частности, оказало серьезное влияние на права социумов и отдельных лиц. Это влияние оказалось двояким: во-первых, правовые нормы иногда сами по себе, а иногда - вместе с другими социальными нормами стали в возрастающей мере опосредовать функционирование некоторых из уже существовавших на тот момент наличных прав; во-вторых, они породили целый ряд новых прав, которых прежде не существовало. Первая группа прав сложилась независимо от права, которое лишь придало части их особую форму опосредования, упорядочило процесс их становления, развития и реализации, обеспечило им не достававшие прежде способы гарантирования и защиты; будучи увязаны с правовыми нормами и институтами, эта часть наличных прав приобрела новый статус. Специфика же второй группы прав такова, что без права они немислимы и сопутствуют только ему. Доправовое общество не обеспечивает необходимого базиса, не дает минимальных предпосылок для их становления и развития. Именно благодаря праву они получают путевку в жизнь и занимают свою нишу в структуре бытия.

Соответственно описанным выше изменениям права социумов и отдельных лиц модифицировались: они из морально-этических и нравственно-социальных категорий стали приобретать юридический характер - конечно, не все, а только те, которые опосредовались правовыми нормами. В то же время происходившие на разных этапах развития общества процессы расширения или сужения сферы правового регулирования непосредственно сказывались на той границе, которая служила водоразделом юридических и морально-общественных прав.

Высказанное в литературе мнение, будто формирование норм права и прав человека - явления разновременные [2], нуждается в уточнении. Если речь идет о правах, для которых достаточно морально-этических и нравственно-социальных форм опосредования, то они могли существовать и до возникновения правовых норм. Но юридический характер прав человека не позволяет разрывать эти два процесса (процесс формирования норм права и процесс возникновения прав человека), ибо в этом случае они как бы сливаются воедино, образуя одно качество. Права человека в их нынешнем виде не могли возникнуть вне правовых норм, которые придали им юридические свойства и признаки. Без них же то, что мыслится как права человека, на самом деле предстает как явление другого порядка.

Последующее развитие права, выявление заложенных в нем потенциалов и введение их в оборот ведут к тому-то оно создает для прав человека более широкое поле для их проявления и воплощения в реальной практике. Юридическая наука раскрывает способность права закрепить в своих нормах и институтах естественные права человека, дополнить их набором иных прав, обеспечить, гарантировать, защитить и те, и другие, создать условия для плодотворной производственно-экономической, общественно-политической и духовной деятельности, а также безопасного нормального существования людей. Для этого надо позаботиться об адекватном отражении в праве общественных потребностей и интересов, а также о расширении гуманистических и демократических основ его функционирования и их проникновении в содержание прав человека, в формы их проявления и осуществления.

Научная трактовка прав человека не может обойти и такую их особенность, как стадийность и поэтапность их формирования, закрепления, осуществления. Каждое право вряд ли следует представлять, как одноразовый акт, ибо на деле оно охватывает длящиеся во времени процессы, имеющие начало, поочередное становление его компонентов, доведение до стадии реализации и, наконец, придание ему правоприменительных, правоисполнительных, правоохранительных форм, в рамках которых происходит постепенное воплощение его в реальную жизнь. При этом каждое право, став компонентом бытия, приобретает соответствующий статус реальности, легальности, официальности, получает затем возможность как бы "вкрапливаться" в акты поведения множества людей, что происходит в одних случаях одноразово, единично, в других - с помощью нескольких или многих актов реализации, в третьих - с периодическими перерывами и остановками.

Итак, начальным этапом юридического опосредования прав человека является их провозглашение, закрепление в соответствующих актах государства. Это - очень важная стадия, которая дает старт реальному существованию прав человека, обретению ими соответствующего статуса, их функциональному, структурному развитию, проявлению заложенных в них возможностей и потенциалов. Без указанной стадии все остальные стадии просто немыслимы.

Но закрепленный вариант прав человека со временем может обнаружить свою неоптимальность, оказаться неэффективным и недейственным. Поэтому государство предпринимает меры по совершенствованию нормативно-правового механизма опосредования прав человека. Прежде закрепленные в нормативных правовых актах государства варианты опосредования названных прав уже не удовлетворяют широкую общественность и потому ведется активный поиск оптимальных вариантов их перезакрепления.

Выше речь шла об изучении юридической наукой стадии нормативного опосредования прав человека. Отмечая значение этой стадии, наука призвана раскрыть влияние норм законов и иных актов на процесс становления и развития прав человека, определить параметры их функционального и структурного совершенствования, осветить возможность влияния государства на характер, пределы и направленность использования отдельными слоями населения каждого права. Наука сопоставляет сосредоточенный в нормативных положениях потенциал управленческой линии воздействия с тем конкретным социально-экономическим и политико-идеологическим потенциалом, которым в ходе развития наполняется каждое право и который не всегда слепо следует за тем, что предписано законами и иными актами государства.

Определенной спецификой обладает стадия нормативного опосредования прав человека в такой отрасли, как конституционное право. В силу общего характера некоторых норм конституции и конституционных законов, их реализация предполагает определенную конкретизацию и детализацию, осуществляемую нормами текущих законов и подзаконных актов. Последние (т.е. нормы текущих законов и подзаконных актов) облегчают процесс реализации норм конституции и конституционных законов. Детализация и конкретизация норм конституции отнюдь не означает утрату ими форм прямого действия. Но прямое действие норм конституции и конституционных законов, будучи дополнено актами их детализации и конкретизации, получает дополнительный заряд их реализации, раздвигает ее границы.

Но нормативное опосредование не исчерпывает собой всю проблему прав человека, а является одной из ее начальных стадий, за которой в обязательном порядке должны последовать стадии конкретизации и индивидуализации этих прав, их воплощения в жизнедеятельности отдельных людей. Нормативная регламентация сама по себе не всегда может, пройдя сквозь "толщу" институтов, структур и отношений, достигнуть отдельных лиц, стать для них реальным фактом их индивидуального бытия. Для этого порой нужны дополнительные акты в форме двусторонних или многосторонних соглашений между разными субъектами, в форме сделок, в форме событий и т.д. А многие нормы законодательства как бы застопориваются на общенормативном уровне и, чтобы проникнуть в "нижние этажи" отношений, дойти до конкретных лиц, нуждаются в использовании компетентными государственными органами и должностными лицами соответствующих властно-распорядительных полномочий и издании ими властных актов индивидуального характера, которые никто, кроме них, принять не может [3].

Касаясь процесса индивидуализации и конкретизации норм о правах человека, нельзя не сказать, что он - процесс настолько многообразный, что трудно установить, когда он начался, где его продолжение и завершение. В этом отношении юридические нормы о правах человека сродни всем остальным нормам,

которые, в отличие от индивидуальных правовых предписаний, характеризуются длящимся действием, причем каждый акт исполнения не исчерпывает норму. Последняя продолжает действовать независимо от того, сколько было фактов ее непосредственного исполнения.

Граждане и иные субъекты общественных отношений заинтересованы в том, чтобы были налажены, отработаны и доведены до требуемых кондиций оба указанных уровня юридического опосредования прав - общенормативный и индивидуально-правовой. Для них желательно, чтобы в стране были приняты и введены в действие демократические законы, правительственные и иные акты, закрепляющие жизненно важные права, и чтобы был доведен до совершенства механизм их конкретизации и индивидуализации, звенья которого функционировали бы безотказно и надежно. Только при этих условиях можно говорить об исчерпывающем юридическом обеспечении прав человека.

Само по себе наличие добротных нормативных актов по указанным вопросам не всегда может удовлетворить отдельного человека - особенно если по их условиям предусмотренные ими возможности, блага, ценности и т.д. пока или вообще ему недоступны. Для него весьма важно, чтобы любой такой акт с помощью разветвленной системы взаимно дополняющих друг друга регулирующих средств, в конечном счете, вылился бы в принадлежащее ему конкретное право. Но вторая из указанных двух стадий полностью производна от первой и потому абсолютизировать ее нельзя, хотя порой эта причинно-следственная связь конкретным человеком не бывает осознана в полной мере.

Нельзя не коснуться еще одной стадии реализации прав человека - заключительной. Она затрагивает фактические действия всех участников данного процесса. Подчеркивая огромное значение реализации права, М.К. Маликов пишет: "Посредством ее... претворяются субъективные права и обязанности, без которых участники самостоятельно не произведут фактического осуществления правовых норм". Имеется в виду, что:

а) лица-обладатели прав - фактически пользуются теми возможностями и благами, которые юридически обозначены, закреплены в конкретизированной и детализированной форме во вступивших в силу индивидуально-правовых актах, принятых на основе и в соответствии с действующими нормативными правовыми актами;

б) лица-носители обязанностей, направленных на осуществление прав и свобод других лиц, - фактически исполняют то, что прописано им теми же (или другими, связанными с ними) индивидуально-правовыми решениями - без каких-либо затяжек или отклонений от прописанного;

в) государственные органы и должностные лица, на которые возложены контрольно-надзорные, правоохранительные и правозащитные функции, следят за фактической реализацией прав (особенно в пределах действий, охватываемых пунктами "а" и "б"), реагируя на каждый случай невыполнения или отклонения от того, что предписано индивидуально-правовыми актами (в свою очередь, соответствующими действующим нормативным правовым актам) в части способов, качества и сроков выполнения.

Как видим, заключительная стадия призвана поставить точку на каждом отдельном цикле осуществления прав. Тут как бы доводится до логического конца то, что намечено и наработано юридическими средствами регулирования, а также актами конкретизации и индивидуализации общих предписаний. Если же то, что предусмотрено заключительной стадией, не будет по тем или иным причинам осуществлено, то процесс, взятый применительно к каждому данному циклу, окажется усеченным, не завершенным, как бы искусственно "обрубленным", остановленным на полдороге. Более того, если задачи и цели, поставленные перед этой стадией, не будут выполнены, то окажется под вопросом все то, что было намечено, опробовано и получило санкцию к осуществлению. Этим подчеркивается значение данной стадии.

Следует особо подчеркнуть, что последовательное рассмотрение юридической наукой стадий становления, развития и совершенствования прав, форм их увязки с конкретными людьми и воплощения их в актах поведения последних имеет важное преимущество с методологической точки зрения, ибо позволяет раскрыть динамику данного процесса.

Литература:

1. Лукашева Е.А. Права, мораль, личность. - М., 1986. - С. 47
2. Общая теория права. / Отв. ред. Лукашева Е.А. / - М., 1996. - С. 6.
3. Баймаханов М.Т., Баймаханова Д.М. Права человека как объект изучения юридической науки// Правовая реформа в Казахстане. - 2003. - №3 (21). - С.113